

УДК 75.052 (734.7):39 (=411.16) (4-15)

Котляр Е.А.

канд. искусствоведения, доцент,
Харьковская государственная
академия дизайна и искусств

РОСПИСИ СИНАГОГИ БЕЛОСТОКЕР-ШУЛ В НЬЮ-ЙОРКЕ: ПАМЯТЬ ОБ ИСЧЕЗНУВШЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЕВРЕЕВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ¹

Котляр Е. Розписи синагоги Белостокер-шул в Нью-Йорке: пам'ять про зниклу художню культуру євреїв Східної Європи. Стаття присвячена дослідженню розпису синагоги вихідців з польського містечка Білосток у Нью-Йорку (побудована як баптистська церква в 1826 р., перетворена на синагогу в 1905 р., розписи – 1930-і рр., реставрація – 1988 р.). Це єдина пам'ятка у США з повністю збереженням і відновленням стінописом, який доносить традицію розписів синагог Східної Європи, знищених за часів нацистської окупації Європи. Розписи також віддзеркалюють вплив художніх джерел і новацій у синагогальній декорації кін. XIX – перш. тр. XX ст., синтез фольклорних мотивів та професійного мистецтва.

Ключові слова: синагога, єврейська еміграція, Нью-Йорк, розпис, східноєвропейська традиція, іконографія, стилістика, культурна пам'ять.

Котляр Е. Розписи синагоги Белостокер-шул в Нью-Йорке: память об исчезнувшей художественной культуре евреев Восточной Европы. Статья посвящена исследованию росписей синагоги выходцев из польского города Белосток в Нью-Йорке (построена как баптистская церковь в 1826 г., превращена в синагогу в 1905 г., росписи – 1930-е гг., реставрация – 1988 г.). Это единственный памятник в США с полностью сохранившимся и восстановленным стенописным декором, который доносит традицию росписей синагог Восточной Европы, уничтоженных в годы нацистской оккупации Европы. Росписи также отражает влияние художественных источников и новаций в синагогальной декорации кон. XIX – перв. тр. XX вв., синтез фольклорных мотивов и профессионального искусства.

Ключевые слова: синагога, еврейская эмиграция, Нью-Йорк, росписи, восточноевропейская традиция, иконография, стилістика, культурная память.

Kotlyar E. Murals of the Bialystoker-Shul Synagogue in New York: the Memory of the Vanished Eastern European Artistic Tradition. The article is focused on murals in the New York synagogue of Jewish immigrants from Bialystok (the building was built as a Baptist church in 1826, converted into a synagogue in 1905, the murals were made in 1930s, restored in 1988). This is the only monument in the US with fully preserved and restored wall-decorative paintings, which brings to us the tradition of synagogue murals of Eastern Europe that was destroyed in the years of the Nazi occupation of Europe. The murals also shows the impact of artistic references and innovations in the synagogue decoration of the late XIX – first third of XX cc.

Keywords: Synagogue, Jewish emigration, New York, murals, Eastern European tradition, iconography, style, cultural memory.

Введение. Постановка вопроса. Синагога Белостокер-шул² (Bialystoker-shul) в Нью-Йорке – одна из немногих сохранившихся донныне синагог, в которых сбереглись росписи, отражавшие духовную жизнь, культуру и традицию восточноевропейских евреев. Это единственная синагога такого рода в Америке, живописный ансамбль в которой сохранился полностью и доносит до нас в наиболее развернутом виде специфику художественной традиции, уничтоженной в Европе в период нацистской оккупации. Синагога расположена в районе Lower East Side (Нижний Ист-Сайд), где в период массовой еврейской эмиграции 1880-х – 1920-х гг. проживала большая часть евреев, эмигрировавших в США. Этот район долгие годы был своеобразной карантинной зоной, где сотни тысяч еврейских эмигрантов проходили процесс американизации. Впоследствии большинство из них переехало в другие районы Нью-Йорка и города Америки.

Евреи, бежавшие от погромов в России начала 1880-х гг., а потом и от последствий мировых войн и революций переносили за океан свою культуру, по словам Хаси Дайнер, практически в «неразбавленном» виде. И район Lower East Side стал такой же колыбелью американского еврейства, какой в свое время был *штетл* (с идиш – еврейское местечко) для евреев Восточной Европы³. Многие приметы связывали Lower East Side с густонаселенным миром и традицией *штетла*. Но не только быт, но и общинный уклад различных землячеств, обусловленный определенной автономностью жизни выходцев из Галиции, России, Венгрии, Румынии и других стран, а также общин, переехавших из отдельных городов, в первые десятилетия жизни был обращен в прошлое – в жизнь на своей родине. Старые поколения евреев концентрировались вокруг установленных традиционных форм жизни, пытались строить духовную жизнь по образцу своего восточноевропейского уклада, а новую – социальную – вокруг новых идеалов американской жизни.

Со второй трети XX века параллельно с уходом евреев из Lower East Side и укреплением американского еврейства, этот район становится особым, сакрализованым местом в американской еврейской памяти. В своей книге «Lower East Side Memories. A Jewish Place in America» (2000) Хася Дайнер на сотнях ма-

Надійшла до редакції 07.05.2013

териалов блестяще показала процесс мифологизации этого района и его значение для американских евреев⁴. Оставшиеся синагоги, в которых сохранился дух восточноевропейской еврейской эмиграции стали зримыми, но одновременно уходящими и разрушающимися символами массового исхода евреев из Восточной Европы. Эта эмиграция уже в то время патетически сопоставлялась с исходом евреев из Египта, где Америка, подобно древнему Ханаану стала на рубеже XIX – XX вв. землей обетованной, местом избавления евреев от преследований. Десятилетия спустя, по мере стабилизации еврейской жизни, этот исход отложился в сознании потомков своеобразным метанарративом библейской истории, которая подчеркивала центральную идею – переход евреев к хорошей жизни в Америке обошелся для них в большую цену⁵. Несмотря на все трудности, евреи также жили здесь подлинной национальной жизнью, сохраняя в чистоте свою культуру. Одним из объектов, связанных с этой жизнью – синагога Белостокер-шул, которая стала местом культурной памяти восточноевропейских евреев.

Росписи этой синагоги воспроизводят иконографию и стилистику восточноевропейской традиции росписей синагог еврейских местечек, которая сложилась в начале XVIII в. и сохранялась вплоть до Второй мировой войны, претерпевая определенные изменения. Сюжетика росписи отражала взаимодействие религиозных источников, Торы, мидрашей и фольклорных мотивов из широкого репертуара сюжетов традиционного еврейского искусства, бытовавшего в обиходе евреев Речи Посполитой в XVII – XVIII вв.

Вместе с тем, здесь были видны и визуальные источники начала XX в.: открытки, произведения художников и виды городов того времени. Исследование этого памятника позволяет представить в общем виде наиболее распространенные сюжетные циклы росписей восточноевропейской синагогальной декорации, проследить конкретные источники влияния, выявить новые, современные тому времени тенденции и представить смысловую интерпретацию всей системы росписей. Это даст возможность лучше понять утраченную в Восточной Европе традицию и сделать важный шаг к пониманию системы и стилистики живописного декора синагог ортодоксального и хасидского толка рубежа XIX – первой трети XX века.

Состояние исследованности темы. Изучение росписей синагог еврейских общин Восточной Европы – наиболее интересного в художественном отношении явления в области синагогальной декорации, началось в работах ученых начала XX в. (Л. Вержбицкий, А. Брейер, Р. Бернштейн-Вишницер и др.)⁶, однако существенные прорывы были сделаны лишь в послевоенных исследованиях (Д. Давидович, М. и К. Пехотки)⁷ и, особенно, в последние десятилетия (И. Губерман, М. и К. Пехотки, Б. Хаймович, А. Тшцинский, Т. Губка, Е. Котляр и др.)⁸. С учетом почти полностью утраченных образцов этого искусства, проблема его изучения и анализа остается актуальной вплоть до сегодняшнего времени. Одним из важных и перспективных источников исследования этой художественной традиции является ее вторичный всплеск, связан-

ный с массовой еврейской эмиграцией в Северную Америку начала 1880-х гг. Эта волна эмиграции была вызвана погромами в Российской империи, которые стали реакцией на убийство императора Александра II в 1881 г. Многочисленная литература, посвященная переселению евреев в США, Канаду и другие страны в основном рассматривает вопросы истории, социологии, а также мифологизации памяти поколения исхода из Восточной Европы (Дж. Сорин, Г. Сакер, Б. Сек)⁹. В большинстве из них упоминания о синагогах приводятся для уточнения локализации жизнедеятельности общин и их социального статуса. Отдельный корпус литературы посвящен американским синагогам в историко-культурной ретроспекции жизни религиозных общин¹⁰, а также синагогальной архитектуре¹¹. Вместе с тем, исследованию декорации интерьеров уделялось мало внимания. Помимо известной работы Аврама Кампфа, посвященной развитию синагогального искусства и дизайну интерьеров американских синагог (да и то в послевоенные десятилетия)¹², фундаментального искусствоведческого исследования по декорациям синагог, тем более по такому субкультурному явлению, как синагоги восточноевропейских эмигрантов, сделано не было. Общий контекст, в котором существует рассматриваемая в данной статье синагога Белостокер-шул, можно выстроить на основе исследований синагог Нью-Йорка в работе Оскара Израэловица, которая построена по принципу каталога с краткими справками по истории строительства синагог и их общин¹³. Однако наиболее ценной является специальная публикация Джеральда Вольфе, посвященная синагогам Lower East Side, в которой, в частности, представлен материал и о нашем объекте¹⁴. Фотографии старых синагог с росписями, многие из которых не сохранились к настоящему времени, еще больше повышает значимость этой книги для изучения восточноевропейской синагогальной декорации в Нью-Йорке (и в целом США) и представления о масштабах и характере ее распространения. Разнообразные упоминания об интересующей нас синагоге и ее фотографии встречались в ряде публикаций¹⁵; краткая информация о ней также представлена на специальном сайте еврейской общины Белостокер-шул¹⁶. Весь район Lower East Side ныне является историческим памятником, который курирует отдельная институция Lower East Side Jewish Conservancy, организующая специальные туры, куда входит и посещение этой синагоги¹⁷.

Данная статья подготовлена на основе изучения этих материалов и натурных исследований автора и фотофиксации синагоги Белостокер-шул в ходе поездки в США в 2009-2011 гг. Ее цель – рассмотреть комплекс росписей синагоги Белостокер-шул в Нью-Йорке как редкий сохранившийся образец восточноевропейской синагогальной декорации, исследовать программу росписей, сюжетно-символический репертуар и его источники, показать значимость этого памятника для реконструкции утраченного ныне явления восточноевропейской традиции росписей синагог.

Основная часть исследования. Синагога Белостокер-шул (Bialystoker-shul) была основана вы-

ходцами из Белостока в 1905 г. в здании, выкупленном у баптистской церкви (Willett Street Methodist Episcopal Church), построенной в 1826 г. в позднем Федеральном стиле. Синагога объединила две белостокские общины, существовавшие в Lower East Side с последней трети XIX в.: Chevra Ahshei Chesed of Bialystok (с 1878 г.) и Adas Yeshurun Congregation (с 1893 г.) Через год к ним присоединились новые беженцы, которые приехали в США после белостокского погрома 1906 г. Живописный ансамбль интерьера был создан в 1930-е гг., в период Великой депрессии, чтобы, как сообщал создатель веб-сайта синагоги Дэвид Кугель (David Koegel) «дать общине надежду и вдохновение»¹⁸. История не сохранила имя автора росписей, но совершенно очевидно, что он ориентировался на восточноевропейскую традицию. Ко времени реставрации роспись дошла в сильно поврежденном виде, в отдельных местах утраты составляли более 50% живописного слоя. В 1988 г., после двух лет упорной работы была осуществлена комплексная реставрация росписи. Ее автор, итальянский художник-реставратор Паоло Спано (Paolo Spano)¹⁹ восстановил в максимально возможном виде первоначальный живописный ансамбль. В результате перед современниками предстал бесценный образец еврейской художественной традиции, объединивший в себе два с половиной века развития восточноевропейской синагогальной декорации и требующий научного осмысления.

Программа росписи молельного зала синагоги выстроена таким образом, что основная сюжетно-смысловая нагрузка перенесена на плафон, где изображена космологическая картина, совмещенная с еврейской картиной мира. В центре плафона – облачное усеянное звездами небо, обрамленное прямоугольным бордюром с геральдическими вставками. Звездное небо является репрезентацией Творения Всевышнего, а также иллюстрирует слова Торы, где Всевышний обещает Аврааму бесчисленное потомство. Этот мотив также олицетворяет праведную веру в вечное существование еврейского народа²⁰. По углам прямоугольного бордюра размещены четыре короны из религиозного кодекса «Пиркей Авот»²¹. В росписях синагог Восточной Европы этот мотив не встречался, хотя в других видах традиционного искусства: в резьбе *Арон Кодеша*, вышивках синагогальных *капторетов* и пр. данный мотив был популярен. По центру длинных сторон размещены две прямоугольные вставки в виде декоративных картушей со скрижалями, на которых помещены надписи на иврите: первое изображение: на ленте, обвивающей скрижали: «письменная Тора»; на скрижалях: «Учение заповедал нам Моше, наследие общине Яакова» – цитата из Торы (Дварим 33:4); второе изображение: на ленте, обвивающей скрижали: «устная Тора»; текст на скрижалях идентифицировать не удалось²². Подобное решение стало новацией – мы не встречаем его в других синагогах, и, в силу этого, не можем реконструировать инскрипции. Удивительным является тот факт, что в обеих надписях допущены грубые ошибки – перепутаны буквы. Этот нонсенс, надо полагать, стал результатом реставрации. Очевидно, художник, выходец из Италии²³, не знал иврита, в

котором ряд букв похож по графическому символу, а высота плафона не позволила тщательно проверить текстовые включения.

Между потолком и стенами, на падуге размещен сюжетно-орнаментальный фриз, в котором расположены знаки Зодиака – самый традиционный для синагогальных росписей цикл. Он входил в программу росписей наиболее ранних из известных сегодня синагог в Гвоздеце и Ходорове (первая треть XVIII в.), и это влияние чувствуется также в трактовках отдельных знаков. Зодиакальный пояс перемежается двумя вставками с видами Святой земли: могилой праматери Рахели и рекой Иорданом. Все сюжеты вписаны в поля арок, обрамленных колоннами. Размещены они на фоне пейзажей, естественно переходящих в верхней части в небеса. Последние, в свою очередь, иллюзорно соединяются с облачным звездным небом в центральном плафоне. Это создает иллюзию сквозного просмотра через архитектуру на небо, насыщенное космологической символикой. Знаки Зодиака, размещенные по углам плафона вписаны в вычурные, обильные растительными завитками картуши, которые усиливают декоративный эффект росписи. Во многих образах чувствуется влияние различных аналогов. Наиболее ясно это просматривается на примере сцен с могилой праматери Рахели и рекой Иордан. В первом случае аналогами послужили открытки и тиражируемые виды этой святыни, которые брались за основу по всей Восточной Европе²⁴. Во втором сюжете, с рекой Иорданом, художник изображает реку и пальму на переднем плане. Очевидно, что этот мотив был навеян не только изображением пальм как символов Святой земли, известных еще со времен поздней античности и распространенных в синагогальной росписи. Современным аналогом здесь также послужил известный плакат «Приезжайте в Палестину» («Come to Palestine») 1929 г., в котором его автор, Зеев Рабан (1890 – 1970) изобразил Эрец-Израэль, как райскую идиллию. Это было характерно для репрезентации святой Земли подвижниками Бориса Шаца (1866 – 1932) – основателя школы искусств и ремесел «Бецалель»²⁵.

На трех сторонах падуг в простенках между арками вписаны шестиконечные звезды – *маген-давиды*, которые несут в себе функции декоративных розеток. Они остроумно соединены с люстрами, которые свисают на цепях из центров звезд, равномерно освещая женскую галерею. Согласно сложившейся традиции, второй, женский ярус охватывает молельный зал своеобразным балконом с трех сторон. Лишь на четвертой падуге, со стороны стены *Арон Кодеша* изображены три композиции с музыкальными инструментами на темы Псалма 150, прославляющего Всевышнего в небесах. Этот сюжет также входил в программу восточноевропейской декорации синагог, означая изображение Славы Всевышнего²⁶.

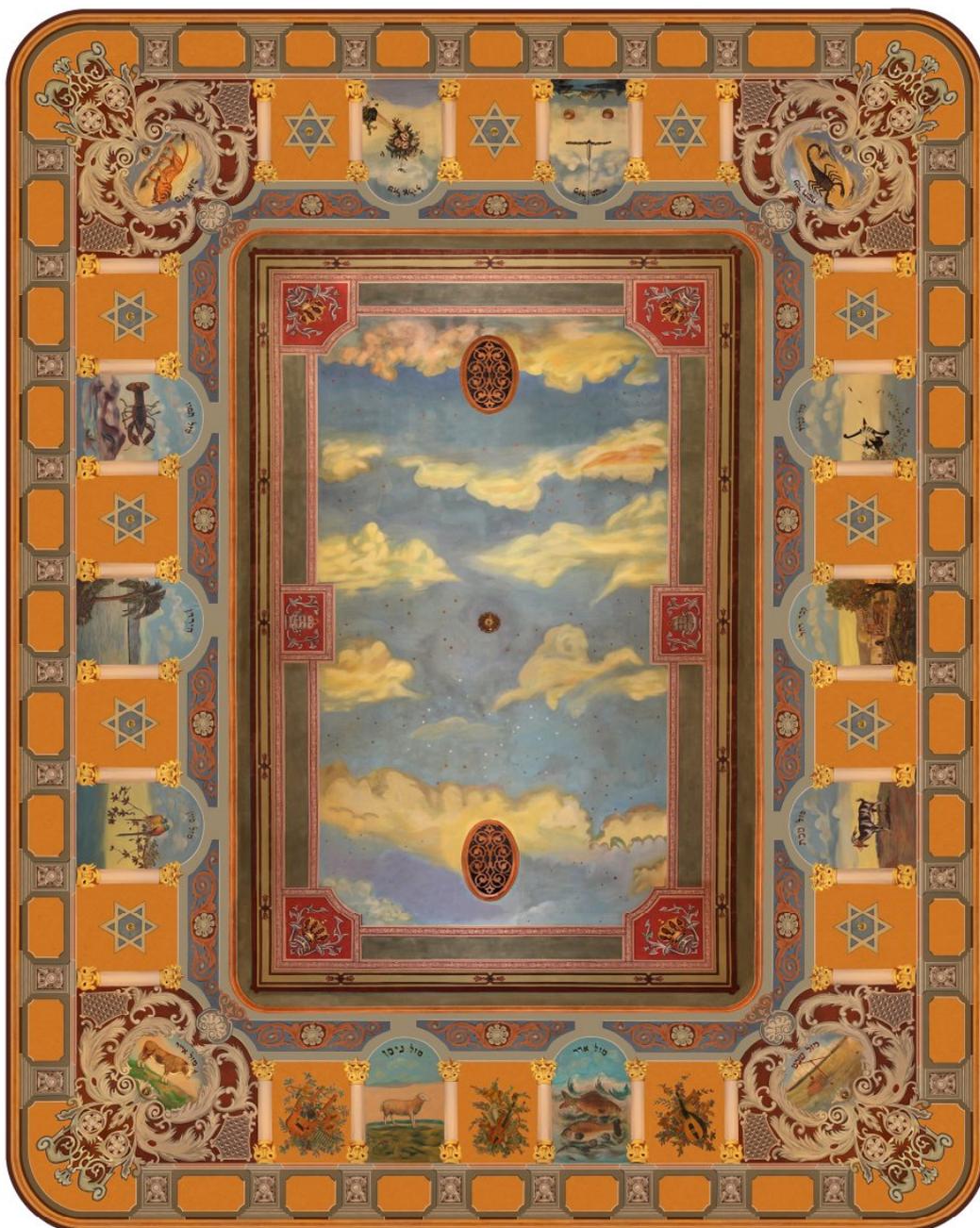
По сторонам от *Арон Кодеша* помещены четыре парные сцены с изображением исторических мест Иерусалима: Стены Плача и башни Давида на уровне женской галереи, а также Масличной горы и горы Мория на торцовых простенках нижнего партера. Все

1. Синагога Белостокер-шул, Нью-Йорк,
Lower East Side. Здание 1826 г.
Фото Е. Котляра, 2011.

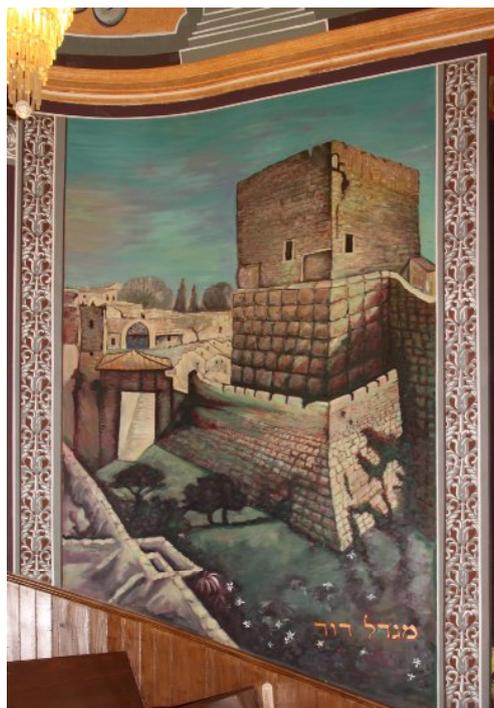
2. Синагога Белостокер-шул. Общій вид молельного зала.
Ростиси 1930-х гг., реставрація – 1988 г.
Фото Е. Котляра, 2011.

3. Вид
животинного
плафона. Фото
и компьютерная
развертка. –
Е. Котляр,
2011-2012.

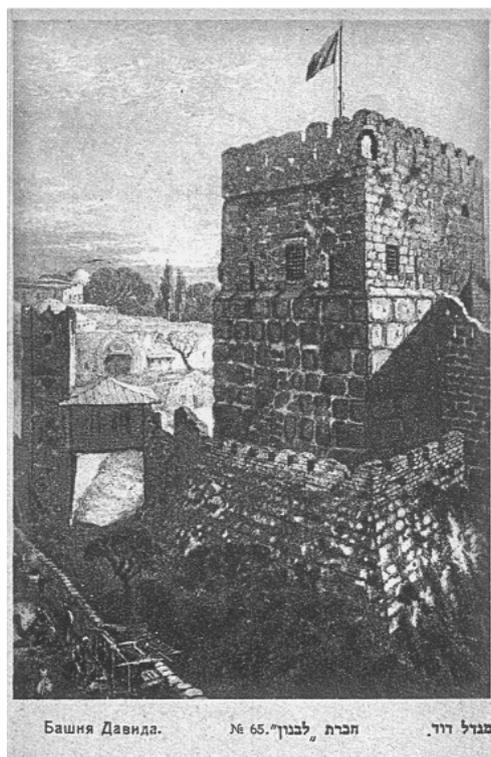
4. Гробница праматери Рахели. Фрагмент росписи плафона. Фото Е. Котляр, 2011.

5. Башня Давида в Иерусалиме. Роспись восточной стены. Фото Е. Котляр, 2011.

7. «Место Храма». Роспись восточной стены с видом Купола Скалы на горе Мория (691), построенной на месте Иерусалимского Храма. Фото Е. Котляр, 2011.

6. Башня Давида в Иерусалиме. Открытка, до 1914 г.

8. Купол Скалы на горе Мория в Иерусалиме. Открытка, до 1914 г.

9. Знак Зодиака «Стрелец». Фрагмент росписи плафона синагоги Белостокер-шул. Фото Е. Котляр, 2011.

11. Вестибюль синагоги Белостокер-шул с парной росписью на мотивы псалма 137. Фото Е. Котляр, 2011.

10. Знак Зодиака «Стрелец». Фрагмент росписи свода деревянной синагоги в Ходорове. 1714 г. Фото А. Брейер, до 1913 г.

12. Роспись вестибюля синагоги Белостокер-шул. Композиция на мотивы псалма 137 «На реках вавилонских». Фото Е. Котляр, 2011.

13. Роспись вестибюля синагоги Белостокер-шул. Композиция на мотивы псалма 137 «Если я забуду тебя, Иерусалим». Фото Е. Котляр, 2011.

они в целом отражают общую традицию и исходят от известных аналогов, хотя и имеют особенности²⁷. К примеру, башня Давида изображена не снаружи крепостных стен Иерусалима, как было принято повсеместно, а изнутри. В сцене с Масличной горой автор изобразил, хотя и несколько смазано, католическую Церковь всех наций в Гефсиманском саду, которую соорудили в 1924 г. Очевидно, что данный объект художник выбрал как маркер горы, намеренно опустив при этом другой храм – церковь Марии Магдалины (освящена в 1888 г.). Думается, что в этом автор искал некий компромисс между отображением узнаваемого места и уходом от репрезентации христианских святынь. Смысл этой сцены, однако, выходил за рамки зримой визуализации известного иерусалимского пейзажа. На Масличной горе находится одно из древнейших еврейских кладбищ, откуда, согласно преданию, начнется воскрешение мертвых в мессианские времена. И эта сцена, и отвечающая ей композиция справа с видом мусульманской святыни Купола Скалы на горе Мория (691 г.) и подписью «место Храма» указывает на мессианские времена и два ключевых события, которые будут с ними связаны – постройка Третьего Храма и воскрешение мертвых. Эти сцены не только отражали саму идею восточной стены с *Арон Кодешем*, как своеобразного сакрального портала в святую землю и как врат в грядущий мир – *Олам*, но и были призваны укрепить дух и надежды верующих в период Великой депрессии (1929 – сер. 1940-х гг.), когда создавался этот живописный ансамбль.

Еще две характерные сцены, были вынесены в коридор и помещены на стену, по обе стороны от входа в молельный зал. Это были парные иллюстрации к Псалму 137, которые подчеркивали тему связи с Эрец-Исраэль и обычно, в Восточной Европе, помещались на западной стене, противоположной *Арон Кодешу*²⁸. На одной из них, в соответствие с текстом Псалма «1. При реках Вавилонских, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе. 2. На вербах посреди его повесили мы наши арфы...» (Пс. 137: 1-4) и традицией, изображена группа молящихся евреев в восточных одеждах, сидящих у реки под деревьями, с которых свисают музыкальные инструменты. Другая, в оригинальной форме иллюстрирует вторую часть Псалма «5. Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть отсохнет десница моя.»... (Пс. 137: 5-7). В трактовке этого сюжета художник опирается не на многочисленные аналоги, ходившие по всей Восточной Европе – виды Иерусалимского Храма и святой Земли (соответствующий сюжет перенесен им на восточную стену), а решает ее по-особому. Он отражает здесь идею репатриации, в т.ч. и нелегальной в Палестину во времена Британского мандата. Он подает тему «грез о Сионе» в виде реалистического пейзажа с видом берега тель-авивского порта – об этом свидетельствует подпись внизу композиции, – к которому причалили две лодки со спущенными парусами. За кадром остаются романтические картины трудной, но благодатной жизни людей, которые приплыли на этих лодках, чтобы основывать новые *шуввы* (с иврита – «заселенное место»)

в Эрец-Исраэль и готовить почву под историческое событие 1948 года – образование государства Израиль.

Приметами традиционных трактовок многих сюжетов являются приемы изображения человеческих фигур и антропоморфных мотивов, где видно стремление уйти от прямого изображения и портретных образов²⁹. Для этого используются сложившиеся в средневековье и общепринятые в практике росписей восточноевропейских синагог разные методы. В первом случае это прием «сокрытия лица»: в белостокской синагоге – изображения фигур со спины в сценах «Стена плача» и «На реках вавилонских». В другом – метод синекдохи – изображение части, репрезентующей целое: в знаках Зодиака рука с букетом (знак «Дева») и руки с луком (знак «Стрелец»). Трактовка последних восходит к росписям деревянных синагог первой трети XVIII в.

К таким же традиционным мотивам относится и изображение колодца-журавля в знаке «Водолей», в то время как иные мотивы даже среди зодиакального цикла имеют иное решение и связаны с дополнительными идеями. Так, в репрезентации знака «Козерог» – изображении козла на пустынной, иссушенной земле, видна коннотация с образом козла отпущения, которого еврейские жрецы – *когены* отпускали в пустыню на верную смерть в знак искупления народа Израиля от грехов³⁰. В этом мотиве отдаленно узнается одноименная работа известного художника-праерафаэлиты Уильяма Ханта (1827-1910) «Козел отпущения», написанная в 1854 г.

Более экстравагантный сюжет, представляющий знак «Близнецы» – два попугая, сидящих на ветке, открывает иной план интерпретации этого традиционного мотива. Экзотические птицы всегда соотносились с образом райского сада в Эрец-Исраэль и грядущего мессианского мира. Мы можем видеть их в таком качестве в решениях сохранившегося плафона синагоги Цори Гилад во Львове (росписи Максимилиана Кугеля, 1936 г.). Этот мотив, как и многие другие, подчеркивает основной смысловой посыл росписи – мессианский. Его поддерживают изображения видов Эрец-Исраэль среди зодиакального пояса, мотивы звездного облачного неба, сюжеты росписи восточной стены с узнаваемыми пейзажами Иерусалима и иллюстрациями к псалму 137. Мы видим развернуто живописную репрезентацию грядущего мира в Эрец-Исраэль. Эта идея усилена и общим мажорным колоритом.

Весь комплекс декораций синагоги – иерархия росписи, сюжетный репертуар и стилистическое решение, где соединяются живописные, орнаментальные и архитектурные мотивы с иллюзорными прорывами неба, стоит в одном ряду с торжественными росписями многих поздних синагог Восточной Европы конца XIX – первой трети XX вв. Их создавали под влиянием европейских дворцовых росписей. Пышные декорации таких синагог комбинировали живописные имитации архитектурной разделки, мраморной (гранитной) облицовки стен и колонн, а также тканевых, ниспадающих драпировок – портьер и ламбрекенов с кистями. Реалистические пейзажи, инскрипции и альфрейные декорации (трафаретные набойки и пр.,

заполнявшие стены и членения орнаментальным узором), дополняли этот «разношерстный» живописный ковер. Подобные синагоги сохранились в Восточной Европе, и некоторые из них, например вышеупомянутая синагога Цори Гилад во Львове или синагога в польском городе Небылец подчеркивают связь с исследуемой синагогой в Lower East Side.

Синагога Белостокер-шул получила статус исторического памятника Нью-Йорка в 1966 г., а в 1988 г., как говорилось выше, было восстановлено живописное убранство интерьера. Вместе с другими синагогами района Lower East Side, такими как Eldridge Street Synagogue, Stanton Street Shul и Norfolk Synagogue, где сохранились росписи, Белостокер-Шул указывает на тесную связь с восточноевропейской традицией. Эта традиция уже не восстановилась после 1945 г. в силу многих демографических и социально-культурных факторов, повлиявших на модернизацию традиционного еврейства.

Выводы. На примере синагоги Белостокер-шул мы видим зримые следы еврейской художественной культуры, оставленные восточноевропейскими эмигрантами. Район Lower East Side в Нью-Йорке был перевалочным пунктом для еврейской эмиграции, куда была перевезена и сохранялась почти в чистом виде их еврейская европейская культура в первые десятилетия эмиграции. После ухода оттуда евреев, разрушения и превращения многих синагог в протестантские церкви, а также нынешнего плачевного состояния уникальных и ценнейших синагог с росписями, где затухает еврейская жизнь, синагога Белостокер-шул остается редким образцом репрезентации еврейской художественной традиции, экспортированной из Европы. Для миллионов американских евреев она стала островком их культурной памяти, куда в страхе и смятении бежали от погромов и преследований их предки – евреи Восточной Европы, унося с собой вместе со своими «перинами, субботними подсвечниками и самоварами»³¹ собственную архитектурно-художественную традицию, бытовавшую на их малой родине. Иконография росписей синагоги, их связь со старыми, сложившимися в позднее средневековье сюжетами, а также новыми веяниями в синагогальной декорации рубежа XIX – XX вв. подчеркивает эволюцию живописной системы росписей синагог в самой Восточной Европе. В тоже время, сюжетный репертуар, насыщенная мажорная палитра и дворцовая стилистика росписи отражают ее главный смысловой контекст, обращенный к грядущему мессианскому миру в Эрец-Исраэль, духовным ценностям традиционного еврейства. Ансамбль росписей также поддерживал веру и надежду американских евреев на возрождение своего социального статуса и духовного воодушевления в период тяжелого экономического кризиса конца 1920-х – 1930-е гг.

С учетом модернизации еврейской жизни в послевоенный период и формированием новой американо-еврейской общности, эта художественная традиция оказалась устаревшей для новых американских реалий. Она отражала старую, уходящую в мистические переживания культурную традицию *итетла*, и уже

не соответствовала новым жизнеутверждающим идеалам американских еврейских конгрегаций. На фоне стирающихся следов восточноевропейской еврейской культуры нью-йоркская синагога Белостокер-шул и ее живописные декорации становятся исключительным образцом традиционного еврейского искусства, экспортированного в Америку и сохранившегося там, несмотря на массовые еврейские миграции. Это зримый локус реконструкции своего «пригодного прошлого»³², место локализации памяти потомков восточноевропейской еврейской цивилизации, одна часть которой была уничтожена в Холокосте, а другая прошла сложный и жестокий путь американизации. Без сомнения, история синагоги Белостокер-шул, которая сегодня является наиболее активной из действующих синагог в Lower East Side³³, и анализ ее росписей, в перспективе заслуживают отдельного монографического исследования. Образцом здесь может быть прекрасная монография Анни Полланд о другом памятнике восточноевропейского еврейского присутствия в районе Lower East Side – ныне отреставрированной и переделанной в музей синагоги – Eldridge Street Synagogue³⁴.

Примечания:

- 1 Материалы этой статьи были представлены в докладах на двух международных симпозиумах: на конференции «Traditions and Perspectives in History of Jewish Art», Университет Бар-Илан, Рамат-Ган, Израиль, 10-13 сентября 2012 г., доклад: «American Traces of Eastern European Synagogue Decoration: The Case of Immigrant Shuls on the Lower East Side in NYC» и конференции «Українські та єврейські художні та архітектурні середовища: Lwów/Lemberg/Львів від Ausgleich до Голокосту», Центр городской истории, г. Львов, 5-7 ноября 2012 г., доклад «Зі Львова до Нью-Йорка: галицькі синагогальні розписи у єврейських емігрантських синагогах з кінця 1800-х до 1930-х рр.»
- 2 Синагога Белостокер-шул расположена в Нью-Йорке, в Манхеттене, в районе Lower East Side, 7-11 Willet Street. Шуль – (с идиш и немецкого – «школа»), одно из названий синагоги, принятое в ашкеназских еврейских общинах.
- 3 Diner, H.R. Lower East Side Memories. A Jewish Place in America / Hasia Diner. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2000. – P. 7-8.
- 4 Ibid. – P. 7-14.
- 5 Ibid. – P. 20-26.
- 6 Wierzbicki, L. Boznica w miasteczku Jablonowie nad Prutem / L. Wierzbicki // Sprawozdania Komisji do Badania Historii Sztuki w Polsce. – Cracow, 1891. – IV. – P. 45-51; Breyer, A., Eisler, M., Grunwald, M. Holzsynagogen in Polen / A. Breyer, M. Eisler, M. Grunwald // Menorah. Judisches Familienblatt für Wissenschaft / Kunst und Literatur. – Wien-Berlin, 1932. – NR. 5-6. – P. 233-236; NR. 7-8. – P. 297-304; Бернштейн-Вишницер Р. Искусство у евреев в Польше и Литве / Р. Бернштейн-Вишницер // История евреев в России. (Под ред. Браудо А.И., Вишницер М.Л., Гессен Ю. и др.). – М.: Мир, 1914. – Т. XI. История еврейского народа. – Т. I. – С. 390-395.
- 7 Davidovitch, D. Wallpaintings of Synagogues in Poland / David Davidovitch. – Jerusalem, 1968 (на иврите); Piechotka, M. and K. Wooden Synagogues / Maria and Kazimierz Piechotka. – Warsaw, 1959.
- 8 Huberman, I. Living Symbols. Symbols in Jewish Art and Tradition / Ida Huberman. – Israel: Modan Publishers Ltd, 2006; Piechotka, M & K. Heaven's Gates. Wooden Synagogues in the Territories of the Former Polish-Lithuanian Commonwealth / Maria and Kazimierz Piechotka. – Warsaw; Krupski i S-ka, 2004. – P. 113-159; Piechotkowie, M. and K. Bramy Nieba. Boznice murowane na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej / Maria i Kazimierz Piechotkowie. – Warsaw, Wydawnictwo Krupski, S-ka, 1999. – S. 310-315; Trzciniński, A. Zach-

- owane wystroje malarskie bóżnic w Polsce / A. Trzciniński // Studia Judaica. – Kraków: Wydawnictwo Antykwa, 2001. – R. IV. – Nr 1-2 (7-8). – S. 67-95; Hubka, T. Resplendent Synagogue. Architecture and Worship in an Eighteenth-Century Polish Community / Tomas Hubka. – Hanover and London: Brandeis University Press, 2003; Khaimovich B. The Jewish Bestiary of the 18th Century in the Dome Mural of the Khodorov Synagogue / Boris Khaimovich // Jews and Slavs. – Jerusalem–Kyiv, 2000. – V.7. – P. 130-187; Хаймович Б. «Дело рук наших для прославления». Росписи синагоги Бейт Тфила Беньямин в Черновцах: изобразительный язык еврейского мастера / Борис Хаймович. – К.: Дух и литера, 2008; Котляр Е. Восточноевропейская традиция росписей синагог и ее региональные центры на исторических землях Украины. К постановке проблемы / Е. Котляр // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. – Харків: ХДАДМ, 2010. – № 8 (Сходознавчі студії. Вип. 3 «Єврейське мистецтво і український контекст. Обрії традиційної художньої культури»). – С.50-101.
- ⁹ Sorin, G. Tradition Transformed. The Jewish Experience in America / Gerald Sorin. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1997; Sachar, H.M. A History of the Jews in America / Howard M. Sachar. – New York: Knopf, 1992; Sack, B.G. History of the Jews in Canada / Benjamin G. Sack. – Montreal: Harvest House, 1965.
- ¹⁰ Raphael, M.L. The Synagogue in America. A Short History / Marc Lee Raphael. – New York and London: New York University Press, 2011; The American Synagogue. A Sanctuary Transformed. (Ed. by Jack Wertheimer). – Hanover & London: Brandeis University Press, 1987.
- ¹¹ Stolzman, H. and D. Synagogue Architecture in America: Faith, Spirit, and Identity / Henry and Daniel Stolzman. – Melbourne: The Image Publishing Group Pty Ltd. 2004; Israelowitz, O. Synagogues of the United States: A Photographic and Architectural Survey / Oscar Israelowitz. – New York: Israelowitz Publishing, 1992; Wischnitzer, R. Synagogue Architecture in the United States. History and Interpretation / Rachel Wischnitzer. – Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1955.
- ¹² Kampf, A. Contemporary Synagogue Art. Developments in the United States, 1945-1965 / Avram Kampf. – N.Y.: Union of American Hebrew Congregations, 1966.
- ¹³ Israelowitz, O. Synagogues of New York City / Oscar Israelowitz. – New York: Dover Publications, Inc., 1982.
- ¹⁴ Wolfe G.R. The Synagogues of New York's Lower East Side. – New York: University Press, 1978. – P. 60-62.
- ¹⁵ Israelowitz, O. Synagogues of the United States. – P. 98-99.
- ¹⁶ www.bialystoker.org/history.htm, режим доступа: 16.10.2013.
- ¹⁷ www.lesjc.org, режим доступа: 16.10.2013, см. тип: Lower East Side: Then and Now Walking Tour, см.: www.lesjc.org/calendar.htm, раздел о синагоге Белостокер-шул, см.: www.lesjc.org/site_bialystoker.htm,
- ¹⁸ Hecht, D.L. Shul Hopping: The Bialystoker Synagogue: Historical Relic and Spiritual Future in the Lower East Side, см.: www.nyc-architecture.com/LES/LES012.htm, режим доступа: 16.10.2013.
- ¹⁹ www.lesjc.org/site_bialystoker.htm, режим доступа: 16.10.2013.
- ²⁰ Данный мотив получил повсеместное распространение в росписях поздних традиционных и реформистских синагог, он восходит к словам Торы «И вывел Он его [Авраама – Е.К.] наружу, и сказал: “Взгляни-ка на небо и сосчитай звезды, сумеешь ли ты счесть их?” Сказал он ему: “Столь многочисленным будет потомство твое”. И поверил он Богу, а Он засчитал ему это в праведность» (Брейшит 15:5-6). В то же время, есть также мнение о несурядности изображения звезд в синагоге, т.к. согласно иудаизму, звезды не властны над судьбой избранного Всевышним народа. Отношение Иудаизма к Астрологии – р. М. Глазерсон, см.: www.12kamnei.ru/book/export/html/410, режим доступа: 16.10.2013. Здесь представлена сложная полемика между воззрениями иудаизма и астрологии. Однако, главный тезис, определяющий отношение еврейской традиции основан на указаниях Талмуда, где Бог, отвечая на сомнения Авраама, знавшего астрологию и не верившего сперва в рождение сына Ицхака, отвечает ему: «Оставь астрологию, ибо звезды не властны над Израилем...» (Шаббат 156а). Талмудические установления о том, что «знаки Зодиака не имеют власти над народом Израиля» (Берешит Рабба 44:12) вызвали мнения о курьезности изображений и звезд, и Зодиакального цикла в росписях синагоги, см.: McBee, Richard. Mazel Tov. The Bialystoker Synagogue. www.bialystoker.org/history.htm, режим доступа: 16.10.2013. Тем не менее, эти мотивы прочно вошли в «классическую» программу восточноевропейской синагогальной декорации.
- ²¹ Пиркей Авот (с иврита «Почтение отцов») – трактат Мишны, содержащий морально-этический кодекс иудаизма. Здесь имеется ввиду знаменитое изречение раби Шимона «Есть три короны: корона Торы, корона священства и корона царства, но корона доброго имени выше их всех» (Авот 4:17).
- ²² Благодарю за помощь в переводе надписей главного раввина Харькова и Харьковской области Мойше Московича.
- ²³ Исходя из информации на сайте, Паоло Спано был автором реставрации живописного убранства многих общественных зданий, но его опыт работы в объектах еврейской общины ограничивался лишь синагогой Белостокер-шул, см.: www.lesjc.org/site_bialystoker.htm
- ²⁴ Хаймович Б. «Дело рук наших для прославления». – С. 21-22.
- ²⁵ Котляр Е. Взлеты и падения раннего «Бецалеля». Борис Шац – первый менеджер арт-иудаики / Е. Котляр // Антиквар. Журнал об антиквариате и коллекционировании. – К., 2009. – № 7-8 (33-34) июль-август. – С. 48-52.
- ²⁶ Хаймович Б. «Дело рук наших для прославления». Росписи синагоги Бейт Тфила Беньямин в Черновцах: изобразительный язык еврейского мастера / Борис Хаймович. – Киев: Дух и литера, 2008. – С. 47-52. Котляр Е. Мотивы музыкальных инструментов в росписях синагог восточноевропейской традиции / Е. Котляр // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. – Харків: ХДАДМ, 2011. – № 4. – С. 74-80.
- ²⁷ Подробно об изображении святых мест см.: Котляр Е. Образи сакральної географії у росписах синагог східноєвропейської традиції / Е. Котляр // Мистецтвознавство України. – К.: Академія мистецтв України, 2012. – В. 12. – С. 269-274.
- ²⁸ Хаймович Б. «Дело рук наших для прославления». – С. 60-71; Котляр Е. Мотивы музыкальных инструментов в росписях синагог восточноевропейской традиции. – С. 80-84.
- ²⁹ См.: Котляр Е. В поисках этического компромисса: образы человека в росписях деревянных синагог / Е. Котляр // Рерих Н.К. и его современники. Коллекции и коллекционеры. Материалы научно-практических конференций Одесского Дома-музея им. Н.К. Рериха, 2005-2006. – Одесса: Астропринт, 2008. – С. 570-584.
- ³⁰ Козёл отпущения – в иудаизме особое животное, которое, после символического возложения на него грехов всего народа, отпускали в пустыню. Обряд исполнялся в праздник Йом Киппур (Левит 16) во времена Иерусалимского храма (X в. до н.э. – I в. н.э.).
- ³¹ Diner, H.R. Lower East Side Memories. A Jewish Place in America. – P. 7.
- ³² Соколова А. Еврейские местечки памяти: локализация штетла / А. Соколова // Штетл, XXI век: Полевые исследования [сост. В.А. Дымшиц, А.Л. Львов, А.В. Соколова]. – Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – С. 29-35.
- ³³ По словам ее ритуального директора Йегуды Патташника (Judah Pattashnick), см.: Hecht, D.L. Shul Hopping: The Bialystoker Synagogue., см.: www.nyc-architecture.com/LES/LES012.htm, режим доступа: 16.10.2013.
- ³⁴ Polland, A. Landmark of the Spirit. The Eldridge Street Synagogue / Annie Polland. – New Haven and London: Yale University Press, 2009. – 164 p.